

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/156/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТАЙМУСХАНОВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №11528/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 декабря 2010 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
20 июня 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Таймусхановы против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Джебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгиу Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*

Заседая 25 ноября 2010 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№11528/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, г-жой Захрой Таймусхановой, г-ном Магомедом Таймусхановым и г-ном Ибрагимом Таймусхановым (далее - «заявители») 2 марта 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - "Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 8 апреля 2009 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство Российской Федерации. Также Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (Статьи 29 § 1 Конвенции).

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первая заявительница родилась в 1956 году. Второй и третий заявители родились в 2001 и 2003 годах соответственно. Они живут в поселке Пригородное, Грозненский район, Чеченская Республика.

6. Первая заявительница приходится матерью Руслану Таймусханову, 1981 года рождения. Руслан Таймусханов — отец второго и третьего заявителей.

А. Похищение Руслана Таймусханова

1. Позиция заявителей

7. Утром 30 декабря 2002 года первая заявительница, Руслан Таймусханов и сотрудник ОМОНа г-н З. ехали домой на автомобиле УАЗ. По дороге они проезжали мимо села Старые Атаги, где спецподразделения российских федеральных сил и сотрудники ОМОНа проводили спецоперацию по зачистке территории.

8. На блокпосте федеральных сил у села Старые Атаги военнослужащие остановили автомобиль УАЗ. Некоторые военнослужащие были в масках и камуфляжной форме, все они говорили на русском языке. Военнослужащие приказали первой заявительнице, Руслану Таймусханову и г-ну З. выйти из машины, обыскали их и связали руки Руслану Таймусханову и г-ну З. за спинами.

9. Военнослужащие посадили первую заявительницу, Руслана Таймусханова и г-на З. в микроавтобус УАЗ («Таблетка»). Первая заявительница заметила, что в регистрационном номере были цифры "655". Микроавтобус поехал в сторону Грозного. За ним последовал автомобиль "Газель". По ходу движения один из военнослужащих сделал телефонный звонок. Первая заявительница услышала слова "женщина, женщина". Вскоре после этого военнослужащие вытолкнули ее из микроавтобуса.

10. Первая заявительница в результате падения находилась в шоковом состоянии. Проезжавшие мимо люди нашли ее лежащей на обочине дороги и забрали домой. Через четыре или пять часов первая заявительница пришла в себя.

11. В какой-то момент г-н З. был выброшен из микроавтобуса УАЗ.

12. Первая заявительница не видела своего сына с этого времени.

2. Информация, представленная Правительством

13. Около 11 часов 30 декабря 2002 года около села Старые Атаги неустановленные вооруженные люди в камуфляжной форме задержали Руслана Таймусханова и увезли в неизвестном направлении.

В. Расследование похищения Руслана Таймусханова

1. Позиция заявителей

14. В какой-то момент г-н Д., дядя г-на З., предложил первой заявительнице связаться с г-ном Г., командиром ОМОНа, который руководил группой, проводившей спецоперацию 30 декабря 2002 года в Старых Атагах. Г-н Г. обещал освободить Руслана Таймусханова, затем уехал в командировку, а спустя какое-то время погиб. Позже заместитель г-на Г. отрицал тот факт, что Руслан Таймусханов был арестован их ведомством.

15. 31 марта 2003 года прокуратура Грозненского района ("районная прокуратура") возбудила расследование по делу №42061 о похищении Руслана Таймусханова.

16. 21 апреля 2003 года первая заявительница подала жалобу на похищение ее сына в прокуратуру Чеченской Республики и военную прокуратуру Объединенной группировки войск ("прокуратура ОГВ(с)").

17. 24 апреля 2003 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу первой заявительницы в районную прокуратуру.

18. 30 апреля 2003 года прокуратура ОГВ(с) направила жалобу первой заявительницы в прокуратуру Грозного.

19. 30 ноября 2003 года районная прокуратура приостановила расследование дела №42061 по причине неустановления виновных.

20. 5 марта 2004 года районная прокуратура представила отчет о деле, согласно которому около 11 часов утра 30 декабря 2002 года недалеко от села Старые Атаги неопознанные люди в масках и камуфляжной форме, вооруженные автоматами арестовали Руслана Таймусханова и увезли в неизвестном направлении. Местонахождение пропавшего без вести лица не было установлено. 31 марта 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения и присвоила ему номер 42061. Жена Руслана Таймусханова была признана потерпевшей.

21. 10 июня 2005 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобу первой заявительницы в районную прокуратуру и просила представить сведения о ходе расследования.

22. 18 июня 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что расследование похищения Руслана Таймусханова было возбуждено под номером 42061 и что принимаются меры для установления местонахождения ее сына.

23. 8 сентября 2005 года первая заявительница написала в районную прокуратуру жалобу с описанием обстоятельств похищения ее сына и просила провести должное расследование инцидента.

24. 15 сентября 2005 Грозненский районный суд по запросу первой заявительницы признал Руслана Таймусханова пропавшим без вести.

25. 3 октября 2005 года первая заявительница была проинформирована о том, что ее сын не содержится в исправительных учреждениях России по Ростовской области.

26. 20 октября 2005 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что расследование проводится районной прокуратурой.

27. 24 октября 2005 года и 25 февраля 2006 года прокуратура Чеченской Республики направила жалобы первой заявительницы в районную прокуратуру.

28. 3 марта 2006 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что расследование по делу №42061 о похищении ее сына было возбуждено 31 марта 2003 года и затем приостановлено на неопределенный срок. Однако предпринимаются меры, направленные на установление местонахождения Руслана Таймусханова и его похитителей.

29. 10 июля 2006 года первая заявительница обратилась в районную прокуратуру с ходатайством и просила признать ее потерпевшей по делу, представить ей копии постановлений о возбуждении и приостановлении расследования, разрешить ей ознакомиться с материалами дела и уведомить о ходе расследования.

30. 8 сентября 2006 организация SRJI от имени заявителей просила районную прокуратуру сообщить о ходе расследования по делу №42061.

31. Не ясно, на какой стадии находится расследование по делу №42061 в настоящее время.

2. Информация, представленная Правительством

32. 21 марта 2003 года районная прокуратура получила жалобу первой заявительницы об исчезновении ее сына.

33. В период с 24 и 31 марта 2003 года следственные органы направили руководителям различных силовых структур поручения о предоставлении сведений о подразделениях, проводивших спецоперацию в селе Старые Атаги 30 декабря 2002 года, и возможном аресте Руслана Таймусханова или его участии в деятельности незаконных вооруженных формирований.

34. 31 марта 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело

№42061 в соответствии с частью 2 статьи 126 Уголовного кодекса России (похищение человека приотягчающих обстоятельствах).

35. 15 апреля 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена.

36. 22 апреля 2003 года в прокуратуру Чеченской Республики поступило письмо первой заявительницы о ее разговоре с г-ном Г.

37. 28 апреля 2003 года районная прокуратура дала поручение ОВД района об установлении местонахождения г-на З. и принадлежности автомашины УАЗ- «таблетка» и автомобиля «Газель».

38. 27 мая 2003 года в Министерство внутренних дел Чеченской Республики было направлено поручение о проведении служебного расследования по факту похищения Руслана Таймусханова. В этот же день начальнику Управления Федеральной службы безопасности ("ФСБ") в Грозненском районе было поручено принять меры для установления лиц, совершивших похищение, и свидетелей преступления. Из ответов, полученных в неуказанные дни, следует, что сведения о местонахождении сына первой заявительницы и свидетелях не были получены.

39. 31 мая 2003 года расследование по делу №42061 было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

40. 29 августа 2003 года районная прокуратура отменила постановление от 31 мая 2003 года и возобновила расследование.

41. 10 сентября 2003 года в Министерство внутренних дел Чеченской Республики было направлено поручение об установлении личности г-на З. и проведении служебной проверки по факту его задержания.

42. Районная прокуратура направила запрос о возможном нахождении на балансе МВД по Чеченской Республике автомобиля УАЗ-«таблетка» с регистрационным номером "566". Полученный ответ был отрицательным.

43. 20 и 21 сентября 2003 года командиру ОМОН при МВД ЧР и начальнику Управления ФСБ в Грозненском районе были направлены запросы с просьбой установить, задерживался ли ими Руслан Таймусханов и принимал ли он участие в деятельности незаконных вооруженных формирований. Полученные ответы показали, что сын первой заявительницы не задерживался, его местонахождение и причастность к незаконным вооруженным формированиям не установлены.

44. 22 сентября 2003 года первая заявительница была вновь допрошена как потерпевшая.

45. 6 и 17 октября 2003 года районная прокуратура поручила нескольким правоохранительным органам предоставить информацию о местонахождении Руслана Таймусханова и г-на З. и установить причастность сотрудников ОМОНа при Министерстве внутренних дел Чеченской Республики к похищению родственника заявителей. Из полученных ответов следовало, что причастность сотрудников ОМОНа к похищению и его местонахождение не были установлены.

46. 30 октября 2003 года расследование по делу №42061 было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

47. 1 октября 2005 года районная прокуратура отменила постановление от 30 октября 2003 года и возобновила расследование.

48. 11 октября 2005 года г-жа Д., жена Руслана Таймусханова и мать второго и третьего заявителей, была признана потерпевшей по делу и допрошена.

49. 12 октября 2005 года г-н В.Г., глава администрации села Старые Атаги, был допрошен в качестве свидетеля. Он утверждал, что в декабре 2002 года, накануне Нового года, в течение десяти-двенадцати дней, сотрудники

ОМОН Чеченской Республики проводили спецоперацию в селе. Несколько жителей деревни были арестованы, но никто из них не исчез. Г-н В.Г. вспомнил, что двое мужчин были похищены недалеко от села Старые Атаги 30 декабря 2002 года, с его точки зрения, военнослужащие ОМОН не были причастны к похищению.

50. Двое сотрудников милиции были допрошены в качестве свидетелей в октябре 2005 года. Они заявили, что в селе Старые Атаги в декабре 2002 года сотрудники ОМОН проводили спецоперацию и что они слышали о похищении Руслана Таймусханова, но не знают никаких подробностей инцидента.

51. 16 и 17 октября 2005 года первая заявительница и г-жа Д. были снова допрошены. Они не представили никакой новой информации.

52. Между 3 и 17 октября 2005 года районная прокуратура направила запросы в несколько правоохранительных органов с целью получения информации о возможном аресте Руслана Таймусханова, о проведении специальных операций в селе Старые Атаги в рассматриваемый период, об обнаружении неопознанных трупов, похожих на Руслана Таймусханова и установлении местонахождения г-на З. и г-на Д. Как следует из полученных ответов, уголовные дела в отношении Руслана Таймусханова не возбуждались, сотрудниками ОВД районов он не задерживался, в учреждения УФСИН не доставлялся; г-н З. был убит осенью 2004 года, г-н Д. проживает в Москве.

53. 25 октября 2005 года был допрошен в качестве свидетеля г-н М., сотрудник милиции — участковый села Пригородное, в котором проживали заявители. Он показал, что Руслан Таймусханов был членом незаконных вооруженных формирований.

54. В октябре 2005 года еще пять человек были допрошены в качестве свидетелей. Они не сообщили никакой новой информации.

55. 28 октября 2005 года начальнику УБОП МВД по ЧР было дано поручение о проверке связей Руслана Таймусханова с незаконными вооруженными формированиями (НВФ).

56. 1 ноября 2005 года начальнику отдела ФСБ по Грозненскому району было дано поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению факта нахождения Руслана Таймусханова в незаконных вооруженных формированиях и его контактах с одним из лидеров НВФ. Из полученного ответа следовало, что с 2002 года Руслан Таймусханов был членом НВФ.

57. 3 ноября 2005 года расследование было снова приостановлено.

58. 24 августа 2006 года первая заявительница обратилась в районную прокуратуру с просьбой признать ее потерпевшей по делу.

59. 2 сентября 2006 года первая заявительница была проинформирована, что она признана потерпевшей по делу 15 апреля 2003 года.

60. 5 марта 2009 заместитель руководителя Грозненского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного Комитета при прокуратуре РФ по Чеченской Республике ("межрайонный отдел") отменил постановление от 3 ноября 2005 года и уведомил об этом первую заявительницу.

61. 11 марта 2009 года начальнику ОВД по Грозненскому району было дано поручение об установлении местонахождения г-на Д. и обстоятельств смерти г-на З., а также о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения Руслана Таймусханова, свидетелей и очевидцев его похищения.

62. 11 марта 2009 года начальнику УГИБДД МВД по ЧР был направлен запрос с целью установить принадлежность машин с государственными номерными знаками, содержащими цифры "566" или "655", конкретным лицам

из числа оперативных сотрудников правоохранительных органов. Согласно полученным ответам, одна машина с регистрационным номером "566" и три машины с регистрационными номерами "655" принадлежат различным подразделениям МВД по ЧР. Тип этих транспортных средств не указывается.

63. 11 марта 2009 года начальнику АТХ МВД по ЧР был направлен запрос о наличии на 30 декабря 2002 года на балансе ОМОН при МВД по ЧР или иного структурного подразделения автомашины УАЗ-«таблетка» с регистрационными номерами "566" или "655". Ответ был отрицательным.

64. 25 марта 2009 года руководителю Ленинского МСО был направлен запрос о предоставлении сведений об уголовном деле, возбужденном по факту смерти г-на З. Из ответа следовало, что его труп был обнаружен 2 января 2005 года и что расследование убийства не завершено.

65. 4 апреля 2009 года предварительное расследование было приостановлено.

66. 14 мая 2009 года районная прокуратура указала на то, что в ходе расследования по делу №42061 не были проведены все необходимые следственные действия: не был допрошен г-н Д., который предположительно вел переговоры по освобождению Руслана Таймусханова, не получены сведения о местонахождении автомобиля г-на З., не приобщены к делу документы, касающиеся его смерти.

67. 20 мая 2009 года следствие по делу № 42061 было возобновлено.

68. 3 июня 2009 года г-н Д. был допрошен в качестве свидетеля. Он показал, что 1 января 2003 года ему сообщили, что его племянник г-н З. похищен. 3 января 2003 года он узнал, что г-н З. был освобожден. Первая заявительница просила г-на Д. помочь найти сына. Г-н Д. беседовал с руководителем ОМОНа, который сказал, что его подчиненные не задерживали Руслана Таймусханова.

69. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела №42061. Оно представило копии постановлений о возбуждении, приостановлении и возобновлении расследования, протоколы допросов свидетелей и несколько ответов властей на запросы заявителей и объяснило, что раскрыты "основные материалы дела".

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

70. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

71. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Руслана Таймусханова еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов. Также Правительство утверждало, что заявители могли требовать компенсации причиненного вреда посредством

гражданского судопроизводства.

72. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что средства защиты, на которые ссылалось Правительство, были неэффективными.

В. Оценка Суда

73. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

74. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

75. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

76. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Руслана Таймусханова в соответствующие правоохранительные органы и что расследование находилось на стадии рассмотрения с 31 марта 2003 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования по факту похищения.

77. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

78. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственник был лишен жизни военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

1. Правительство

79. Правительство утверждало, что внутренними органами следствия не получено данных о причастности сотрудников Государства к похищению Руслана Таймусханова.

80. Правительство подтвердило, что сотрудники ОМОН при МВД по Чеченской Республике и РОВД Грозненского района с середины декабря по 30 декабря 2002 года проводили спецоперацию в селе Старые Атаги. Однако нет доказательств того, что Руслан Таймусханов был задержан в ходе этой операции.

81. Кроме того, Правительство заявило, что нет доказательств смерти родственника заявителей. Утверждения заявителей, что он был похищен военнослужащими, необоснованны. Тот факт, что похитители носили камуфляжную форму и были вооружены, не подтверждает, что они были военнослужащими, так как камуфляжная форма находилась в открытой продаже на всей территории России, а оружие могло быть украдено или получено незаконным путем.

82. Кроме того, Правительство утверждало, что расследование по факту похищения Руслана Таймусханова проводилось в соответствии с требованиями Конвенции в части его эффективности. Тот факт, что заявители не получали подробную информацию о ходе расследования, не означает неэффективности следствия. Приостановление расследования также не указывает на его неэффективность. Следствием были сделаны многочисленные запросы о представлении информации в различные правоохранительные структуры, и по делу проводятся дальнейшие мероприятия.

2. Заявители

83. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений Руслан Таймусханов был похищен сотрудниками Государства и должен считаться умершим после его непризнаваемого похищения.

84. Они утверждали, что в конце 2002 года только сотрудники Государства имели право на ношение оружия, камуфляжной формы и использование военной техники. В указанное время село Старые Атаги находилось под полным контролем федеральных войск. В нем располагались контрольно-пропускные пункты на въезде в село и выезде из него. Кроме того, Правительство признало, что в рассматриваемый период времени в селе Старые Атаги проводилась спецоперация. Руслан Таймусханов был причастен к деятельности незаконных вооруженных формирований и мог быть задержан властями.

85. Заявители также утверждали, что их родственник должен быть признан погибшим, так как он отсутствует уже несколько лет с момента его похищения при угрожающих жизни обстоятельствах.

86. Что касается расследования, то заявители утверждали, что оно не было эффективным, так как власти не провели необходимые следственные мероприятия. В частности, власти не допросили сотрудников Государства, которые дежурили на блокпостах рядом с селом Старые Атаги 30 декабря 2002 года. У самих заявителей не было доступа к материалам расследования.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

87. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 77 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Руслана Таймусханова

i. Общие принципы

88. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на Государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

89. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

90. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о представлении копии материалов уголовного дела о похищении Руслана Таймусханова, Правительство не представило большую часть документов. Вместо этого Правительство направило в Суд копии так называемых "основных материалов дела" без объяснения причин нераскрытия остальных документов. Поскольку Правительство не уточнило характер документов и оснований, по которым они не могут быть представлены, Суд считает это недостаточным объяснением для сокрытия ключевой информации, запрашиваемой Судом.

91. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он

может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

92. Заявители указали, что люди, похитившие Руслана Таймусханова 30 декабря 2002 года, были сотрудниками Государства.

93. Эта версия поддерживается прежде всего и главным образом тем фактом, что Правительство подтвердило, что сотрудники ОМОН проводили спецоперацию в селе Старые Атаги 30 декабря 2002 года (см. пункт 80 выше). Кроме того, как следует из протоколов допроса свидетелей, проведенного в ходе внутреннего расследования, факт участия сотрудников ОМОНа в проведении спецоперации был известен местному населению (см. пункт 49 и 50 выше).

94. Суд отмечает утверждение Правительства о том, что камуфляжная форма могла быть куплена кем угодно и что оружие могло быть украденным. Однако он считает маловероятным, что боевики, одетые как военнослужащие и вооруженные автоматическим оружием, могли незамеченными проехать через контрольно-пропускные пункты на военизированных автомобилях и без сопротивления похитить двух мирных жителей и одного сотрудника милиции. Такая гипотеза представляется еще менее правдоподобной, учитывая то, что в селе, расположенном около данного блокпоста, ОМОН проводил полномасштабную спецоперацию по обеспечению безопасности в день инцидента.

95. Суд отмечает, что в случае когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

96. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Руслан Таймусханов был задержан 30 декабря 2002 года представителями Государства во время проведения спецоперации.

97. Суд далее отмечает, что никаких новостей о Руслане Таймусханове не было со времени его похищения. Его имя не было установлено в списках лиц, находящихся в изоляторах временного содержания. И, наконец, Правительство не дало никаких объяснений, что с ним случилось после ареста.

98. Исходя из целого ряда дел по фактам исчезновений людей в Чечне, которые были рассмотрены ранее (см., например, *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-XIII), Суд находит, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Руслана

Таймусханова и каких-либо сведений о нем около восьми лет подтверждает данное предположение.

99. Следовательно, Суд находит установленным, что Руслан Таймусханов был похищен 30 декабря 2002 года сотрудниками Государства и должен быть признан умершим вследствие незаконного задержания.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

100. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, №. 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

101. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями Государства (см. пункт 99 выше). В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства следует сделать вывод, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство.

102. В связи с этим Суд делает вывод, что в отношении Руслана Таймусханова имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

103. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. среди прочего, *McCann and Others*, цит. выше, § 161, и *Kaya v. Turkey*, 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, 8 января 2002).

104. В данном случае проводилось расследование похищения Руслана Таймусханова. Суд должен оценить соответствие этого расследования требованиям Статьи 2 Конвенции.

105. Суд указывает на то, что Правительство отказалось представить все материалы следствия по делу №42061. Поэтому Суд будет оценивать вопрос эффективности расследования несколькими документам, поданным в Суд сторонами, и той незначительной информацией, которая была представлена

Правительством.

106. Обе стороны утверждали, что расследование по делу №42061 было возбуждено 31 марта 2003 года, то есть через три месяца после похищения родственника заявителей. Суд отмечает в связи с этим, что остается неясным, действительно ли заявители не сообщали в органы власти о похищении Руслана Таймусханова до 21 марта 2003 года (см. пункт 32 выше). Он отмечает, что заявители не дали никаких объяснений такой серьезной задержке, и поэтому считает, что власти не могут нести ответственность за то, что не возбудили расследование до получения обращения первой заявительницы 21 марта 2003 года. Однако тот факт, что районная прокуратура не начала следствие в связи с похищением человека при угрожающих жизни обстоятельствах в течение десяти дней, вызывает сожаление и отрицательно сказывается на ходе расследования.

107. Суд отмечает, что ряд важных следственных мероприятий был проведен со значительной задержкой. Например, первая заявительница как свидетель похищения сына была допрошена в первый раз только через две недели после начала расследования (см. пункт 35 выше). Районная прокуратура потратила около одного месяца на то, чтобы дать распоряжение о проведении основных следственных мероприятий по установлению личностей владельцев автомобиля УАЗ-«таблетка», на котором увезли Руслана Таймусханова (см. пункт 37 выше). Первые действия по установлению местонахождения г-на З., ключевого свидетеля похищения, задержанного вместе с родственником заявителей, были приняты только 10 сентября 2003 года, то есть через пять с лишним месяцев после начала следствия (см. пункт 41 выше). Следователи начали розыск другого важного свидетеля, г-на Д., у которого могли быть важные сведения о причастности сотрудников ОМОНа к похищению людей, только 11 марта 2009 года, то есть почти через шесть лет после начала расследования (см. пункт 61 выше). Правительство не сделало никаких объяснений в отношении подобных задержек.

108. Очевидно, что ряд важных следственных мероприятий не был проведен вовсе. В частности, Правительство не представило данных о том, кто-либо из сотрудников ОМОН при МВД ЧР был допрошен, хотя из хода следствия очевидно, что они были причастны к похищению Руслана Таймусханова. Также нет никаких оснований считать, что следствие пыталось установить и допросить военнотружущих, дежуривших на контрольно-пропускных пунктах.

109. По всей видимости, эти следственные меры могли дать значимые результаты, если были бы предприняты немедленно после того, как власти были уведомлены о преступлении и как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

110. Суд также отмечает, что заявители не получали информации о важных следственных мероприятиях по делу, и это означает, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], №21594/93, § 92, ECHR 1999-III)..

111. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу №42061 приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-

розыскных мероприятий. Более того, никакие следственные действия не проводились с 3 ноября 2005 года по 5 марта 2009 года. Такая манера проведения следствия могла иметь только отрицательное влияние на вероятность установления личностей преступников.

112. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов.

113. Правительство утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных органами предварительного следствия. Суд считает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействие следственных органов перед судом. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение Правительства в этой части.

114. По мнению Суда, Правительству также не удалось продемонстрировать, каким образом получение заявителями статуса потерпевших в ходе уголовного процесса могло бы положительно повлиять на описанную выше ситуацию.

115. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет его предварительное возражение.

116. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Руслана Таймусханова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

117. Заявители жаловались, что в результате исчезновения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали душевные страдания и стресс. Заявители сослались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

118. Правительство не согласилось с этими заявлениями, так как следствием не был установлен факт бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с заявителями в нарушение Статьи 3 Конвенции.

119. Заявители настаивали в своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

120. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим

основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

121. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

122. В настоящем деле Суд указывает на то, что первая заявительница приходится матерью пропавшему человеку, второй и третий заявителя — его сыновья. Первая заявительница обращалась в различные правоохранительные органы с жалобами и просьбами о помощи в розысках ее исчезнувшего сына. Очевидно, что второй заявитель, которому было два года на момент похищения его отца, и третий заявитель, который еще не родился на тот момент, не могли принимать участие в розысках Руслана Таймусханова (см. для сравнения *Luluyev and Others*, cited above, § 112). При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что хотя им пришлось расти без отца и это было причиной серьезных переживаний второго и третьего заявителей, Суд не может заключить, что их душевные страдания отличались от обычных эмоциональных переживаний в ситуации, подобной данному делу, и что они были столь серьезны, чтобы подпадать под действие Статьи 3 Конвенции (см. *Musikhanova and Others v. Russia*, №27243/03, § 81, 4 December 2008).

123. Что касается первой заявительницы, то Суд отмечает, что в течение восьми лет у нее не было известий о сыне. За эти годы она обращалась в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями о помощи. Несмотря на предпринятые усилия, первая заявительница так и не получила никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Русланом Таймусхановым после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

124. В свете вышеизложенного Суд считает, что первая заявительница испытывала и продолжает испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения ее сына и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на ее жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

125. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первой заявительницы и нет нарушения в отношении второго и третьего заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

126. Заявители также утверждали, что Руслан Таймусханов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

127. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Руслан Таймусханов был лишен свободы сотрудниками Государства.

128. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

129. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

130. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Luluyev*, цит. выше, п. 122).

131. Судом установлено, что Руслан Таймусханов был задержан представителями Государства 30 декабря 2002 года и после этого исчез. Его задержание не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а следовательно, невозможно

официально проследить его дальнейшую судьбу или местонахождение. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

132. В свете вышесказанного Суд считает, что Руслан Таймусханов был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

133. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2, 3 и 5 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

134. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

135. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

136. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

137. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, №57942/00 и №57945/00, § 183, 24 February 2005).

138. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

139. В отношении ссылки заявителей на Статью 5 Конвенции Суд повторяет, что, согласно его установленному прецедентному праву, более

определенные гарантии §§ 4 и 5 Статьи 5, будучи *lex specialis* по отношению к Статье 13, поглощают ее требования. В свете вышеописанных выводов по нарушению Статьи 5 Конвенции вследствие неустановленного задержания Марвана Идалова, Суд полагает, что никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 5 Конвенции при обстоятельствах данного дела (см. *Khadzhaliyev and Others v. Russia*, №3013/04, § 140, 6 November 2008).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

140. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации вопреки Статье 14 Конвенцией, так как они проживают в Чечне и являются чеченками по этническому происхождению. Они также жаловались, что расследование проводилось неэффективно потому, что в преступлении подозревались представители Государства.

141. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд считает, что в утверждениях заявителей не очевидно нарушение прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Таким образом, Суд находит, что эта часть жалобы очевидно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

142. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Компенсация материального ущерба

143. Второй и третий заявители требовали возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Руслана Таймусханова после задержания и исчезновения. Второй и третий заявители утверждали, что Руслан Таймусханов был безработным на момент его ареста и что в данном случае расчет утраченного заработка должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Расчеты заявителей были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2008 году ("Огденские таблицы"). Второй заявитель потребовал в общей сложности 297,127.51 российских рублей (приблизительно 6,879 евро). Третий заявитель потребовал 333,969.91 российских рублей (приблизительно 7,732 евро).

144. Правительство утверждало, что второй и третий заявители не могут требовать компенсацию по потере кормильца, так как не установлено факт смерти Руслана Таймусханова. Оно заключило, что требования заявителей необоснованны.

145. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Принимая во внимания выводы, сделанные выше, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между

нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении отца заявителей и потерей финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить.

146. Принимая во внимания доводы заявителей и тот факт, что Руслан Таймусханов не имел работы на момент задержания, Суд считает разумным присудить по 3,000 евро второму и третьему заявителям каждому в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

147. Заявители в части морального вреда потребовали компенсацию 100,000 евро вместе за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о судьбе близкого родственника.

148. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

149. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявительниц. Первая заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями из-за исчезновения сына и отношением властей к данному факту. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает первой заявительнице 45,000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, и также присуждает по 10,000 евро второму и третьему заявителям каждому плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

150. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с юридическим представительством заявительницы составила 7,474.34 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

151. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, №33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

152. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, цит. выше, §220).

153. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

154. Что касается того, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы, то Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по делу было немного документальных доказательств, так как

Правительство отказалось раскрыть большую часть материалов уголовного дела. Таким образом, Суд сомневается, что дело потребовало так много подготовки, как утверждают представители заявителей.

155. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

156. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Руслана Таймусханова;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств, при которых исчез Руслан Таймусханов;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий первой заявительницы;

6. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных второго и третьего заявителей;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Руслана Таймусханова;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

9. *Постановляет*, что нет оснований поднимать отдельный вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 5 Конвенции;

10. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы,:

i. по 3,000 (три тысячи) евро второму и третьему заявителям каждому в качестве компенсации материального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты;

ii. 45,000 (сорок пять тысяч) евро первой заявительнице и по 10,000 (десять тысяч) евро второму и третьему заявителям каждому в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на

дату выплаты;

iii. 4,000 (четыре тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 16 декабря 2010 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Председатель